

Глава 205: Храм Данься (24)

Глаза всех присутствующих серьезно посмотрели в сторону Сюй Янъи. Раньше они просто почувствовали это. Сейчас, видя собственными глазами, как Сюй Янъи атакует, они знали, что ни капли не ошиблись.

Этот огненный дракон... был действительно проблематичным! Особенно учитывая характер этого парня. Он определенно не был из робкого десятка. Вместо этого, он смел атаковать и ставить на кон жизнь. Одно слово несогласия в тайном мире, и он несомненно немедленно использует свое сердце убийцы, чтобы срубить шеи врагам!

«Амитабха... - во взгляде Фахуэя прошло несколько волн, - этот бедный монах помнит... Что в тот день Бог Мин Восемнадцать был убит у Четырех Великих Слитных Бассейнов. Можно предположить, что у культиватора, за которого Клан Мин назначил высокую награду, фамилия Сюй».

«Но сейчас, не считая наследника Бога Мина с одноциферным рангом, боюсь, что другие... - во взгляде Лин Сяоцзы промелькнула искра, и он пробормотал, - не смогут противостоять собрату даосисту Сюю».

Шестой молодой хозяин в гарнизоне Клана Наньгун перестал улыбаться. Он прищурил глаза, внимательно изучая ревущего огненного дракона, который совершал рывок к Богу Мину Двенадцать.

«Другая сторона - это Клан Мин... Один из Пяти Великих Демонических Кланов... - молодой хозяин пробормотал, - и он атакует, когда Бог Мин Девять рядом... Эта девчонка - головная боль даже для меня...»

«Молодой хозяин, - внешний вид пожилого мужчины позади тоже был несравненно серьезным, - будет непросто подавить этого человека».

«В его костях высокомерие, а в его сердце убийственная аура», - негромко сказал другой старик.

Шестой молодой хозяин кивнул, но начал смеяться странным смехом: «Если бы он был нормальным, то какое удовольствие было бы в его подавлении?»

Люди лагеря Клана Мин были совершенно ошеломлены. Как давно... Как давно кто-то был настолько наглым, что смел атаковать Пять Великих Демонических Кланов?! Даже если это был тайный мир, может ли быть, что Сюй Янъи верил, что не последует мести после выхода?!

«Это не так! - культиватор, похоже, вспомнил что-то, говоря, - он... он - ученик Мастера Дао!»

Эти слова напомнили всем, что Мастер Дао Древняя Сосна взял этого ученика, практически не поднимая шума. Сам Сюй Янъи тоже оставался в тени, но он действительно был учеником Мастера Дао! Вполне естественно, что он ничего не испытывал насчет убийства людей Клана Мин!

Эти события произошли в мгновение ока. Пока эта мысль посетила мысли присутствующих, бушующий огненный дракон полетел к Богу Мину Двенадцать. Казалось, что эта температура поджигала воздух. Бог Мин Двенадцать был лишен дара речи на полсекунды, а затем выкрикнул визгом, разрывающим его сердце и легкие: «ДЕВЯТАЯ СЕСТРА, СПАСИ МЕНЯ!!!»

В то же самое время его волосы превратились в множество шелковых нитей, окутывая его. Это было похоже на гигантский кокон.

«Плетешь кокон вокруг себя?» - Сюй Яньи ухмыльнулся, увидев эту божественную способность. У Четырех Великих Слитных Бассейнов он однажды встречал эту абсолютную защиту. Однако...

Это было тогда!

Сейчас его левая рука уже сформировала лучи красного сияния.

Если ты хочешь убить меня, тебе лучше сделать приготовления самому быть убитым!

Вскоре огненный дракон остановился. Бесчисленные золотые нити связали огненного дракона, не загоревшись от Красного Лотоса Десяти Сторон. Наоборот, обе стороны бесконечно сражались в небе! Золотые нити исходили изо рта Девятой Сестры. Она впервые посмотрела в глаза Сюй Яньи.

«У собрата даосиста очень тяжелое убийственное сердце», - спустя неизвестное время Сестра Девять уже встала. У нее была странная стойка, как у гигантского паука, лежавшего на каменной платформе. Даже от всего ее тела исходил легкий звук дрожи. Она сказала мрачным голосом: «Я не могу проигнорировать попытку собрата даосиста убить одного из эшелона моего Клана Мин. Как насчет того, чтобы мы временно забыли об этом, отбрасывая нашу враждебность на некоторое время?»

В глазах присутствующих промелькнул огонь. Сила Сюй Яньи... была действительно могущественной. Это была явная демонстрация того, что он не давал лицо Клану Мин. Девятая Сестра планировала проигнорировать это?

Сюй Яньи не ответил, ухмыляясь и внезапно замахиваясь левым кулаком. Невероятно тонкий луч красного света с сокрушительным ци загрохотал к пораженному Богу Мину Двенадцать.

Все присутствующие глубоко вдохнули. Этот человек не планировал проявлять к Клану Мин и капли уважения!

«Превосходное Дао Бога Мина... - Девятая Сестра осторожно вдохнула, и из ее глаз и рта вырвался наружу нефритовый свет, - Нефрит Свертывает Виридий!»

Из ее рта, ушей, носа и рта вылетело семь светло-зеленых лучей. Они в воздухе сформировали большую зеленую сеть со скоростью, невидимой невооруженному глазу. Прогремел громкий взрыв, сталкиваясь с Разыскивающим Котел Лазурным Драконом.

Это столкновение подняло большой тайфун в окружающей области. Внезапно раскрылась громадная пропасть на метр в глубину радиусом в семь метров. Можно даже сказать, что в окружениях летали песок и камни. В месте, где столкнулись две божественных способности, все остальное растворялось!

Сюй Яньи посмотрел на Девятую Сестру спокойным и собранным взглядом. Он спустя долгое время кивнул: «Я дам тебе это уважение».

После этого он повернул голову к Богу Мину Двенадцать, чей вид уже побелел. Сюй Яньи смотрел на него, как на мертвеца. Он вдруг рассмеялся: «Смотри, чтобы ты не остался без помощи».

Он помахал пальцем перед лицом того: «И не приходи провоцировать меня».

Лицо Бога Мина Двенадцать вмиг приобрело глубокий красный оттенок. Его ярость возросла до пика, но он только мог подавлять в себе невероятную неловкость! Эта дворняжка, которой он угрожал сокрушить его в порошок и развеять по ветру, сейчас смела говорить с ним в такой манере в присутствии всех остальных.

А он сам был подобен ребенку, ни капли неспособному сопротивляться!

«Ты...»

«Двенадцать!»

Два голоса прозвучало почти в одно и то же время. Бог Мин Двенадцать планировал выругаться, но злобный выкрик Девятой Сестры внезапно прервал его. Он сжал зубы, обернул голову, и пошел назад. Он был ужасно угрюмым в своем сердце. Такой шлепок сокрушительной силы был прямым и громким. Из-за этого ярость в глубинах его сердца достигала небес.

Более того, Девятая Сестра остановила его слова. Он проглотил кровь в горле, чуть не выплюнув ее из-за злости. Однако, он был сильно ошеломлен, повернув голову.

Девятая Сестра все еще была в той паучьей стойке, но ее волосы уже простирались на четыре или пять метров.

«Это... Боевая стойка.. - он сделал глубокий вдох, глядя на Сюй Янъи, не смея верить своим глазам, - он смог заставить потомка эшелона Бога Мина с однозначным рангом принять боевую стойку полной силы?!

«Хотя Девятая Сестра занимает девятое место в первой десятке... Она - единственный потомок, пробудивший три элизийных божественных способности... Ее уровень сложности ни капли не уступает Богу Мину Два. Он действительно...»

Бог Мин Двенадцать больше не смел думать о чем-либо еще, быстрыми шагами возвращаясь в своей лагерь. Он не говорил ни слова.

Только тогда Девятая Сестра полностью встала. Ее волосы начали возвращаться в начальное положение. Посмотрев на Сюй Янъи ледяным взглядом, она сложила руки в жест: «Возможно, силу собрата даосиста можно считать номером один в этом месте. Я восхищаюсь этим».

Сюй Янъи мрачно рассмеялся. Сеешь раздор, хм... В этом месте определенно присутствовало много затаившихся драконов и крадущихся тигров. У него не было уверенности в победе над тремя господами Заложения Основ, подавившими свою культивацию, а также двумя культиваторами в полушаге от Заложения Основ... Из-за этого маневра все определенно обратят на него внимание. После входа в стену медовых сот сильнейший определенно будет больше всех выделяться среди других!

Чем больше человек выделялся в неизвестном мире, который следовал дальше, тем больше была вероятность, что он станет целью других!

«Сила сестры выше моей. Зачем скромничать?» - Сюй Янъи ухмыльнулся, попрощался жестом, и вернулся в свой лагерь.

Лагерь Легиона Синтянь был окутан тишиной. Спустя долгий период времени Мао Ба'эр сказал удивленным тоном: «Я и правда не смел верить, что ты действительно достиг поздней стадии Конденсации Ци!»

Неизвестное количество глаз, красных, как огонь, смотрело на него. Сюй Яньи рассмеялся: «Я сказал, что у меня была полоса удачи».

«Черт, я тоже хочу эту полосу удачи! - Мао Ба'эр рьяно выпускал на волю свое напряжение, - ты знаешь, кто это был? Один из пяти великих гениев Бога Мина этого поколения, Девятый Бог Мин! Она также известна, как Девятая Сестра. Среди пяти великих гениев трое познали элизийные божественные способности! Она - одна из них! Ты убил Восемнадцатого Бога Мина, и Клан Мин только поместил тебя в список разыскиваемых. Стоит тебе атаковать ее, и Клан Мин не будет отдыхать до твоей смерти!»

«Я слышал, что с того момента, как она начала культивировать, у нее не было ни одного поражения на той же стадии культивации, - Цзюнь Мань посмотрел глубоким взглядом на Девятую Сестру, - я также слышал, что она сильная. Ужасно сильная...»

«Она - монстр...» - Мо Еюй тоже слышал о ее имени, с эмоциями вздыхая. Он вскоре посмотрел на Сюй Яньи: «Но вы тоже монстр, командир».

«Ладно», - Сюй Яньи махнул рукой. Он сказал всем серьезным голосом: «Несмотря ни на что, вход в стену медовых стон - это наш первый приоритет».

Он повернул голову, глядя на группу Клана Чжао, которая все еще не пришла в себя от шока: «Чжао Уе, собрат даосист Фэнлай. Теперь ваш черед раскрыть ваши методы».

Чжао Уе пришел в себя из ступора. Его глаза смотрели на Сюй Яньи со страхом и уважением. Он сухо кашлянул: «Естественно... Яркость падает на Врата Смерти. Собрат даосист, я еще раз спрошу, ты уверен?»

«Подтверждаю», - Сюй Яньи кивнул.

«Хорошо...» - Чжао Фэнлай сделал глубокий вдох, не говоря ни одного лишнего слова. Он вынул шкатулку с фигуркой и сформировал Дао-печать, создавая вспышку белого света. Потирающий глаза Чжао Цзыци появился перед всеми.

Сюй Яньи взмахнул рукой, изолируя весь внешний мир. Затем он осторожно кивнул людям Клана Чжао.

Чжао Уе сжал губы с серьезным видом. Глядя на сонного Чжао Цзыци, он сжал зубы, формируя обеими руками Дао-печати. Чжао Фэнлай тоже сформировал Дао-печать.

Их скорость к полной неожиданности была исключительно быстрой, настолько быстрой, что оставались остаточные образы. Они оба сформировали печать!

Через десять секунд их головы начали выделять шарики холодного пота. Один из них внезапно вытянул левый кулак, а второй - правый, сталкивая их вместе. Они громко выкрикнули: «Реинкарнация Инь-Ян, согнись и выпрямись, пронзая бездну!»

В их руках появилась половина Восьми Триграмм, одна - белая, а вторая - черная. Восемь Триграмм со сменяющимся черно-белым сиянием сжались вместе. Вскоре они исчезли в их руках, но появились за телом Чжао Цзыци, медленно вращаясь.

Невероятно тихо, после сорока девяти оборотов Восьми Триграмм, Чжао Цзыци открыл глаза. Сейчас он не был похож на живого человека, а выражение его лица было довольно спокойным. Зрачки в его глазах стали черно-белыми символами Восьми Триграмм, тихо вращаясь!

У Чжао Фэнлая не было времени вытереть пот, и он мягко выкрикнул. Пластина Восьми Триграмм Фуси была поражена, вращаясь перед Чжао Цзыци. На пластине Восьми Триграмм начала отражаться проекция стены медовых сот. В то же самое время образ превратился в световой экран, появляясь перед Легионом Синтянь. *

«Пронзающий Бездну Глаз... Ведет прямо в загробный мир, место Десяти Небесных Стеблей и Двенадцати Земных Ветвей, Пять Фаз и Восемь Триграмм, Восемь Пустошей и Шесть Эссенций. Его нельзя найти среди миллионов людей!» - Чжао Уе задышался. Задействованная только что печать израсходовала безграничное количество его физической силы. Но его взгляд безграничных ожиданий смотрел на Чжао Цзыци: «Все вопросы насчет Восьми Триграмм и Фэншуя... Пронзающий Бездну Глаз рассекает любые иллюзии, прямо достигая сердца!» **

Сюй Янъи начал изучать метровый световой экран перед собой с нераздельным вниманием. Как и ожидалось, он и правда был таким, как он и представлял.

На вид неравномерная стена медовых сот тревожила взгляд из-за бесчисленных отверстий, но...

Это был восьмиугольник!

Равносторонний восьмиугольник!

* Фуси - древний китайский бог. Он создал Восемь Триграмм, чтобы понять и мир. Брат богини Нюйвы. Также он помог создать человечество, рыбалку, охоту, кулинарию и китайские символы

** Десять Небесных Стеблей и Двенадцать Земных Ветвей - концепция в древнем Китае для расчета времени/даты.